

6 декабря 1872 г.

Многоуважаемый Михаилъ Николаевичъ!

При семъ прилагаю — передъланную Писемскимъ комедію, которой предстоитъ идти на предварительную цензуру. Позвольте Васъ умолять прочесть ее, и если можно по прочтеніи назначить мнѣ 5 минутъ аудіенціи въ день и въ мѣстѣ, которые Вамъ будетъ угодно назначить. Простите великодушно что дерзаю надоедать вамъ, и позвольте Васъ просить принять <л. 1> увѣреніе въ моемъ отличномъ почтеніи и совершенной преданности

Вашъ покорны<й> слуга

Кн<язь> В<.> Меццерскі<й>

6 Дек<абря> 1872 <л. 1 об.>

Источник текста: РО ИРЛИ. № 23216. Л. 1–1 об.

<Из Петербурга. В Петербург.>

Публикуется впервые по автографу.

Комментарии:

...передъланную Писемскимъ комедію... — 4–6 декабря 1872 г. А. Ф. Писемский по требованию министра внутренних дел А. Е. Тимашева внес ряд изменений в текст комедии «Подкопы»: «в перечне действующих лиц уничтожил титулы» (Писемский А. Ф. Письма. М.; Л., 1936. С. 252), несколько снизил социальный статус героев, сделал в тексте ряд купюр. Подробнее об этих изменениях см.: Могилянскій А. Цензурная история пьесы Писемского «Хищники» // Русская литература. 1965. № 2. С. 171.

...прочесть ее, и если можно по прочтеніи назначить мнѣ 5 минутъ аудіенціи... — О прочтении «Подкопов» М. Н. Лонгиновым и о его личной встрече с В. П. Меццерским сведений не сохранилось. Из недатированного письма А. Ф. Писемского А. А. Краевскому (по содержанию относится к первой половине января 1873 г.) видно, что «исправленный» текст комедии «Подкопы» рассматривался в цензурном ведомстве не меньше месяца. «Я ее (пьесу «Подкопы». — *Ред.*), обеститулив, представил на предварительную Цензуру, — сообщает Писемский, — и вот уже целый месяц не имею никакого ответа — все ее читают; Меццерский, которого я спрашивал об ней, ни слова даже не отвечает на мое письмо» (Писемский А. Ф. Письма. С. 250; письмо Писемского В. П. Меццерскому за начало января 1873 г. не сохр.). Составители собрания писем А. Ф. Писемского (М.; Л., 1936) ошибочно относят данное письмо драматурга А. А. Краевскому к концу октября — началу ноября 1872 г., связывая его содержание с цензурным рассмотрением пьесы «Подкопы» в составе сборника «Гражданина» осенью 1872 г. (см.: там же. С. 697). Однако изложенные в письме факты не соответствуют документированной истории прохождения сборника «Гражданина» через цензуру (эта история не была к 1936 г. изучена). Так, из документов архивов С.-Петербургского цензурного комитета и Главного управления по делам печати следует, что альманах «Гражданин». Сборник 1872 г. Ч. II» был просмотрен в цензурном комитете на третий день по поступлении книги из редакции журнала; решение о задержании сборника было принято в течение суток после доклада о нем цензора Н. А. Ратынского (см. комментарий к письму 1). С текстом комедии «Подкопы» ознакомился, по-видимому, только цензор Н. А. Ратынский; члены

С.-Петербургского цензурного комитета, а также М. Н. Лонгинов и А. Е. Тимашев, вряд ли имевшие время для внимательного чтения объемной пьесы, полагались в своих решениях на выводы цензора. Кроме того, датировке письма Писемского А. А. Краевскому концом октября — началом ноября 1872 г. (при увязке содержания письма с *первым* прохождением пьесы «Подкопы» через цензуру) противоречат следующие обстоятельства. 1) Выпуск сборника «Гражданина» был *изначально* запланирован на 2-ю половину ноября 1872 г., объявления об этом печатались с середины октября (см.: *Гр.* 1872. № 24. С. 193). Рассматриваться цензурой сборник должен был за неделю до выхода в свет (см.: РГИА. Ф. 777.2.1871.74. Л. 24). Т. о., на рубеже октября — ноября 1872 г. А. Ф. Писемскому рано было беспокоиться за судьбу своей пьесы (ср. в письме Краевскому: «...поразведайте <...> какая судьба постигла мою пиэсу и вообще постигнет-ли ее какая нибудь судьба; т. е. пропустят ее или нет, а если не пропустят, то уведомят-ли меня о том <...> не будет ли полезно мне от себя написать в Главное Управление или на имя Лонгинова и просить их разрешить наконец чем нибудь вопрос о пропуске моей пиэсы» — *Писемский А. Ф. Письма. С. 250*). 2) Материалы сборника «Гражданина» не подлежали *предварительной* (до напечатания тиража) цензуре (см.: РГИА. Ф. 777.2.1871.74. Л. 24). 3) А. Ф. Писемский сообщает А. А. Краевскому, что он «обеститулил» пьесу (ср. в его письме к А. В. Никитенко: «в перечне действующих лиц уничтожил титулы» — *Писемский А. Ф. Письма. С. 252*). Это автор сделал лишь после разговора с А. Е. Тимашевым 4 декабря 1872 г.